

Иногда, чтобы выбраться из трудной ситуации, недостаточно просто помощи со стороны — нужно еще и осознание необходимости самоспасения. Слова Чжань Юнь хоть и ранили Гу Цинцин, но также заставили ее взглянуть на реальность.

Гу Цинцин решила найти сиделку, чтобы вторая тетьа могла вернуться к своим делам. Хотя это было небольшое решение, для Гу Цинцин оно стало значительным шагом вперед. Раньше она могла без колебаний спорить с бывшим начальником, требуя справедливости, ведь он был для нее чужим человеком. Но вторая тетьа и ее семья — это родственники, и Гу Цинцин пыталась выйти из этого круговорота, сохранив чистую совесть.

Говоря о второй тетье, она не столько помогала Гу Цинцин, сколько создавала проблемы. С тех пор, как Гу Цинцин сделала операцию, прошло меньше дня, а вторая тетьа уже успела натворить столько дел. Гу Цинцин, будучи пациенткой, вынуждена была метаться туда-сюда, переживая и беспокоясь.

Когда люди Тан Чуня вернули второго младшего брата, Гу Цинцин напрямую сказала второй тетье, чтобы они все ушли. Сначала вторая тетьа была недовольна, но Гу Цинцин добавила:

— Я обещаю помочь с поиском работы. И с учителем я тоже не забуду.

— Ой, вторая тетьа не это имела в виду, просто боюсь, что другие не смогут о тебе позаботиться, — сказала вторая тетьа, хотя на ее лице явно читалось облегчение. — Раз уж ты так сказала, то я заберу их обоих.

— Подождите! — Гу Цинцин остановила вторую тетьу, которая уже сделала шаг за порог. — Вторая тетьа, вчера, когда я забирала второго дядю и второго брата из полицейского участка, расходы на лечение, штрафы и компенсации составили 10 000 юаней. Я заплатила три тысячи, а остальные семь тысяч заняла у врача Чжань Юнь. Второй дядя был свидетелем, и все документы у меня есть. Когда я выпишусь, я передам их вам.

— Что ты имеешь в виду? — Улыбка на лице второй тети стала едва заметной, как рябь на воде, которая уже почти успокоилась.

— Ничего особенного. Три тысячи, которые я заплатила, считайте подарком вам и второму дяде, их возвращать не нужно. Но семь тысяч, которые я заняла у врача Чжань Юнь, вы должны вернуть. Если бы не она, второй дядя и второй брат все еще сидели бы в участке. Если вы мне доверяете, можете передать деньги мне, а я переведу их Чжань Юнь. Если вам удобнее, можете вернуть ей сами. — Гу Цинцин, стиснув зубы, выпалила все это одним духом, а затем добавила:

— В полицейском участке есть подписи второго дяди и второго брата. Если деньги не будут возвращены, Чжань Юнь может подать в суд, и это будет записано в личное дело второго брата.

Гу Цинцин прекрасно понимала мотивы второй тети. Та любила пользоваться чужими

деньгами, и если бы Гу Цинцин не поставила точку, вторая тета обязательно попыталась бы заставить ее заплатить за себя, например, притворившись, что забыла. Ведь это Гу Цинцин занимала деньги у Чжань Юнь, и в итоге Чжань Юнь обратилась бы к знакомой Гу Цинцин за деньгами. Поэтому Гу Цинцин решила перекрыть ей все пути.

— Эх, всего семь тысяч! Я поговорю с вторым дядей, и мы вернем их врачу Чжань Юнь. — Эти слова буквально вырвались из стиснутых зубов второй тети, что ясно показывало, как ей больно расставаться с деньгами.

— Тогда я вас не провожаю. — Гу Цинцин закрыла глаза. Она была пациенткой, и ей нужен был отдых.

Время шло быстро, и через четыре дня Гу Цинцин выписалась из больницы. Она положила толстый конверт перед Чжань Юнь:

— Семь тысяч, пересчитайте.

Чжань Юнь подняла на нее взгляд, а Гу Цинцин улыбнулась:

— Это не мои деньги. Их вернули те, кто должен был.

Чжань Юнь взяла конверт и положила его в сумку, доставая ключи от машины:

— Сегодня у меня выходной, вечером я свободна. Может, подвезти?

Гу Цинцин засмеялась:

— Почему бы и нет? Я бедная, и если можно сэкономить, то почему не воспользоваться?

Через некоторое время после операции Гу Цинцин успешно сняли швы, и она снова воспользовалась машиной Чжань Юнь. Вторая тетьа и ее семья больше не беспокоили ее, а она сама нашла через друзей работу для старшего двоюродного брата — он стал сетевым администратором в частном колледже. Что касается учителя для второго брата, она нашла несколько вариантов и просто отправила контакты второй тете, чтобы та сама договорилась. Ведь обучение было дорогим, и у Гу Цинцин действительно не было денег, чтобы взять на себя эту ответственность.

Во время восстановления дома Гу Цинцин жила неплохо. Ли Сюэ также получила несколько предложений, хоть и небольших — съемки для журналов и рекламные ролики, но это был шаг к возвращению в рабочий ритм.

Каждый раз, когда Ли Сюэ уходила, она приносила из магазина кучу продуктов, чтобы Гу Цинцин, которой было трудно передвигаться, не приходилось ходить за покупками. Гу Цинцин с удовольствием готовила на кухне, хотя из-за послеоперационной раны она сама не могла есть большую часть блюд. Но ей было приятно смотреть, как другие наслаждаются едой.

Гу Цинцин, конечно, не заставляла Ли Сюэ готовить. Каждый раз, когда Чжань Юнь возвращалась домой после работы, она находила у двери контейнер с еще теплой едой. Видимо, Гу Цинцин точно знала, когда она заканчивает работу.

— Доктор Чжань, уходя утром, не забудьте оставить контейнер у двери, я заберу его.

На каждом контейнере была такая записка.

Хотя Чжань Юнь была врачом, ее пищевые привычки оставляли желать лучшего. Она не обращала внимания на то, что ела и когда. Завтрак был на скорую руку, обед — как получится, а ужин — если есть, то съест, если нет — выпьет бокал вина и ляжет спать.

С тех пор, как Гу Цинцин начала приносить ей еду, Чжань Юнь стала более разборчивой в еде.

И Тан Чунь, попробовав однажды блюда Гу Цинцин, стал приходить вовремя, чтобы поесть. Каждый раз, когда Гу Цинцин готовила, он заглядывал на кухню, чтобы попробовать пару кусочков, а к концу готовки в кастрюле оставалась только половина. Он даже нашел себе оправдание, говоря, что приходит, чтобы контролировать диету Ли Сюэ. Но в итоге каждый раз наедался так, что едва мог двигаться. Сама же Гу Цинцин, из-за диеты, ела легкую и питательную пищу, соблюдала режим и хорошо высыпалась, что заметно улучшило ее внешний вид. Щеки порозовели, а фигура стала более женственной, не такой грузной, как раньше.

— Эх, надо было снять для Ли Сюэ квартиру побольше, с тремя-четырьмя комнатами, чтобы и я могла там жить, а не бегать туда-сюда. Каждый раз, наевшись здесь, я возвращаюсь домой и снова голодна. Это же бессмысленно.

Тан Чунь, лежа на диване и потирая живот, болтал.

— Сестра, твоя вторая тетя больше не связывалась с тобой? Мне кажется, она не из тех, кто легко сдается. Она, наверное, из тех, кто считает, что если не получил выгоду, то проиграл.

— Ой, Тан, откуда ты так хорошо знаешь таких людей? Сам страдал или сам из таких? — Ли Сюэ, которая была в хороших отношениях с Тан Чунем, позволила себе пошутить.

— Я не из таких. Если бы у меня были такие родственники, я бы уже сто раз умер. — Тан Чунь прищурился и зевнул. — Как поем, так сразу спать хочется.

— Иди домой и спи. — Гу Цинцин упаковала оставшуюся еду в контейнер, положила его в сумку и подтолкнула Тан Чуня. — Ладно, вставай, уже поздно, иди домой спать.

— Хорошо, сестра, ты сейчас очень похожа на мою маму. — Тан Чунь встал, взял сумку и направился к двери, а Гу Цинцин не забыла напомнить ему:

— Езжай осторожно, у меня уже несколько дней правое веко дергается.

— Эй, не переживайте! — Тан Чунь махнул рукой, не оборачиваясь, и добавил:

— Может, это твоя вторая тетька о тебе думает.

— Иди, иди быстрее! — Ли Сюэ и Гу Цинцин наконец выпроводили Тан Чуня, но у Гу Цинцин осталось ощущение, что что-то должно произойти.

Чжань Юнь и Чжэнь Давэй встретились в кафе. Чжань Юнь не приняла огромный букет роз, который он ей подарил. Она предложила ему сесть и сразу перешла к делу:

— Господин Чжэнь, мы не подходим друг другу.

У Чжэнь Давэя уже было предчувствие, ведь он чувствовал, что девушка не проявляет к нему интереса. Чжань Юнь казалась ему даже не равнодушной, а просто далекой. Он искренне считал, что у них могло бы быть будущее, и надеялся на развитие отношений.

— На самом деле мы не так хорошо знаем друг друга. — Чжэнь Давэй сохранял вежливую улыбку, не спеша объяснять, что он тоже достойный человек. Это только показало бы его незрелость.

<http://bllate.org/book/15549/1376555>